

ТЕМНЫЙ АЛЬЯНС

**СВЕТЛАЯ АДЕПТКА
АКАДЕМИЯ ЦЕЛИТЕЛЬНИЦ**

**ТЕМНАЯ АДЕПТКА
УЧЕБА ПО ПРИВЫЧКЕ**

**ТЕМНАЯ АДЕПТКА
ДИПЛОМ ПО КОНТРАКТУ**

**ЕГО АДЕПТКА
СВЕТЛАЯ ДЛЯ ТЕМНОГО**

ЛИНА АЛФЕЕВА

ЕГО АДЕПТКА
Светлая для Темного

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А53

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Л. Сова*

Алфеева, Лина.

А53 Его адептка. Светлая для Темного / Лина Алфеева. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-168841-7

Высшие демоны упрямы и коварны. Тебе кажется, что ты спряталась от главнокомандующего Темного Альянса? Знай, это он позволил тебе скрыться и начать новую жизнь. Но берегись, Тэлли, если ему покажется, что ты в опасности. Спасение будет суровым и беспощадным...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алфеева Л., текст, 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-168841-7

Глава 1

— Арден Тироль, отпирай!

Удар по входной двери вышел такой мощи, что в окне моей крохотной гостиной задрожали стекла. О драконах часто говорят: сила есть, ума не надо. Так вот этот чешуйчатый полностью оправдывал данную характеристику.

— Арден Тироль! Ты обесчестил мою дочь!

Не сумела бы, даже если бы могла физически. Честь той условно юной драконицы была украдена еще до моего прибытия в Талингар. Сама мне на эту беду жаловалась и просила сварить снадобье для возвращения утраченного.

— Арден, я знаю, что ты дома!

Нет меня, совсем нет. С утра как ушла на рынок, так и сгинула.

Точнее, ушел и сгинул. Никак не могу привыкнуть к тому, что говорить о себе нужно в мужском роде.

Я бросила взгляд в настенное зеркало. Из него смотрела перепуганная физиономия полуэльфа. Бесхитростное лицо с высоким лбом и круглыми щеками было вполне человеческим, а вот длина и форма ушей выдавали эльфийскую кровь. Телосложение у меня также осталось родным. Зелье частичной трансформации нарисовало новое лицо, остальное приходилось пря-

тать по старинке: бинтоваться и носить широкие штаны и удлиненные жилеты. Зато общий облик Ардена Тироля вышел до того несуразным и нескладным, что только обнять и плакать.

Фигу!

Обнять и обаять меня пытались регулярно, а потом поцеловать, обслюнявить, зажать в темном углу...

Как вспомню — так вздрогну! Эти драконицы совсем чокнутые!

Я шустро сгребала в рюкзак склянки со снадобьями. У наставника по зельям и ядам сердце от таких сборов прихватило бы. Я швыряла все бутылочки в недра рюкзака с такой поспешностью, что обязательно расколошматила бы парочку, если бы рюкзак не был артефактом, причем безразмерным.

А вас, друзья, я взять с собой не смогу.

— Прощай, Пыхтун, нам хорошо было вместе.

Я с нежностью погладила самогонный аппарат. Только на прошлой неделе купила. Всего сорок литров браги с него получила, и уже расставаться. Нет в этом мире справедливости.

— Прощайте, леди Вспышка, если бы не вы, большая часть моих зелий оказалась бы испорчена.

Порция нежности досталась магической горелке, которая была размером с чугунную сковородку и весила примерно столько же. У драконов артефакторское искусство отсталое, нормальным инвентарем по эту сторону Серых гор разжиться так и не удалось. Зато драконы обожают магические снадобья. Чешуйчатые стали моими самыми благодарными клиентами. Одна беда: влюбчивые драконицы оказались падки на светлых полуэльфов.

— Тэлли, кончай тупить! Сумку в зубы, уши втянула и ходу давай, — сдавленный голос доносился из медальона, висящего на моей шее.

Собственно, из-за этого голоса я и оказалась в Талингаре. Мой таинственный друг и помощник утверждал, что в местной библиотеке хранится свиток, в котором описан ритуал возрождения поработанной души. Я должна была поселиться в Талингаре под видом бродячего алхимика, добиться разрешения на посещение верхней части города, проникнуть в библиотеку...

На этом план моего таинственного и не в меру болтливового друга сдох, потому что в Талингаре не было библиотеки. Сгорела, зараза такая, несколько лет назад.

Очередной удар в дверь оказался магическим. Жаркая волна ворвалась в дом вместе со струей пламени. Еле отскочить успела!

— Приветствую Гара Стремительного... Ремонт двери за ваш счет.

Дракон тяжелой поступью надвигался на меня. Он был выше на две головы, крупный, широколобый и не лишенный определенной привлекательности. Но в то же время склочный, нетерпимый к иной точке зрения и желающий добиться своего любым путем. Короче, дочка вся пошла в папочку.

Прав был Эдриан, когда еще два дня назад уговаривал бежать из Талингара. Пожадничала. Жалко было бросить выгодный заказ. Теперь вон даже самогонный аппарат придется оставить.

Я надела рюкзак на плечи и нащупала в поясной сумке парализующую сферу.

— Хорошо, ремонт за счет города оплатите. Представим все как строительный брак.

— Брак... — пропыхтел дракон. — Сегодня ты женишься на моей дочери.

Светлые духи! Это он серьезно? Я же полуэльф, барыга сомнительной репутации. Без дома, без семьи, без родовых связей.

«Нашла время сопли разводить! А ну соберись! Говорил же, что сделаю из тебя видного мужика...» — в мысленном голосе моего наставника сквозила неприкрытая гордость.

Так бы и придушила! Один нюанс: мой наставник был уже мертв, но жаждал исправить это недоразумение. Да-да, именно так он и называл свою смерть. Досадная случайность. Вот уж у кого душевных сил с избытком, на двоих хватит. Если бы не Эдриан, я осталась бы совсем одна. Этот бестелесный дух был моим другом, моим наставником и семьей.

Семьей...

— Я не могу! Я... Я уже женат. И дети есть!

— Врешь, — спокойно припечатал дракон. — Ты, когда заявку на открытие лавки оформлял, указал, что холост и бездетен.

«М-да... Придется на будущее внести изменения в твою легенду, — в моей голове снова раздался мысленный голос Эдриана. — Значит, так, сейчас ты без сантиментов вырубаеть этого Гара, полглотка зелья невидимости — и сваливаешь из города. Маршрут тебе известен».

Да. Бежать мне следовало к Серому ущелью, в котором находился храм Мрака. Библиотека Талингара оставалась нашей последней надеждой на землях дра-

конов, теперь придется вернуться в империю Нордшар и молиться, чтобы тот, кто приходил в мои сны прежде, не обнаружил меня снова. Но сначала надо отвратить безутешного отца. Десять лет в активном поиске мужа для гулящей драконицы, тут у любого нервы сдадут.

— Я не могу жениться на Рии, потому что я ее и пальцем не тронул. Она видная девушка, но...

— Знаю.

— ...не в моем вкусе... Что?..

Гар печально вздохнул и махнул рукой на ближайший стул:

— Присаживайся. Поговорим.

Я аккуратно пристроилась на край столешницы, отсюда и обзор лучше, и парализующими сферами бросаться сподручнее.

— Арден, давай как на духу. Мою дочь боги мозгами обделили. А ты парень толковый, самостоятельный. За таким она будет как за каменной стеной.

— И яды я варю отличные, — едко бросила я, но дракон лишь одобрительно закивал.

— Да такого алхимика, как ты, во всей драконьей долине не сыскать. Ты талант, Арден! Сокровище! А драконы сокровищами не разбрасываются.

Да, тут я вздрогнула еще раз, но Гар этого не заметил. Он продолжал рассуждать, сколько прибыли я принесу его роду, когда мы поставим производство зелий на поток и откроем лавки в других городах.

Золото! Все дело было в нем! Драконы подпитывались от него энергетически. В подвале домов Талингара скрывались сокровищницы. Это был особый, священный для драконов металл, который полагалось

приумножать и накапливать. Ради него дракон мог пойти на все... Даже женить единственную дочь на зрелом полуэльфе.

— А с внуками как быть? — мрачно уточнила я.

Да, банальное женское любопытство.

— Через год-другой моя крошка выйдет замуж во второй раз. После передачи рецептов и опыта ты нам будешь уже не нужен. — Тут дракон замер, словно не веря в то, что ляпнул.

Под эфиром истины мне и не такие секреты выдавали. Но так цинично рассуждать о гибели будущего зятя? Обидно, да...

Дальше я не колебалась ни секунды. Парализующая сфера очутилась в моей ладони, но улетела не в дракона, а в темного, появившегося на пороге дома. Черный маг так и замер с широко распахнутыми глазами, в следующее мгновение зрение испортилось уже у меня. Да двоиться у меня в глазах начало! Потому что из-за спины обездвиженного темного возник еще один.

Щит, сотканный из Тьмы, я распознала, как только увидела. А должна была почувствовать Тьму раньше, намного раньше.

Светлые духи! Как же я до этого докатилась? Подумаю потом!

Я решительно сунула руку в поясную сумку. Хрусталь вспорол мою ладонь, выпуская магию. Смешавшись с кровью, она залила дом ярким светом. Магическая вспышка проникла в каждый уголок и ослепила и меня, и незваных гостей. На краю сознания ругался Эдриан, он уже понял, что я лопухнулась и подпустила к себе темных слишком близко, но знал, что отвлекать меня сейчас нельзя.

В белесой мгле я пробралась в спальню и на ощупь нашла дверцу шкафа. За ней скрывался черный выход из дома, тщательно замаскированный иллюзией кирпичной кладки. Столько денег на нее угрохала, но Эдриан был непреклонен, когда уверял, что в любом логове должен иметься запасной путь к отступлению.

Дневной свет был мягче магической вспышки, но от перепада в освещении у меня заслезились глаза.

Он возник на моем пути внезапно, словно на стену налетела. Костлявую такую стену, с узкой физиономией и тонким аристократическим носом. Эх... Была бы я повыше, аккуратно в переносицу лбом впечаталась бы, а так пострадала лишь челюсть мага, моя голова и настроение, без того отвратное.

Все! Достали!

Зелье невидимости щедро растеклось по лицу темного, залило его глаза и, судя по тому, как маг начал отплевываться, еще и рот.

— Чем ты меня?..

— Ядом! — мстительно объявила я и захрипела, потому что на моем горле сомкнулись цепкие пальцы.

— Урод!

— На с-се-б-бя посмотри, — тяжело выдавила я и шумно задышала, когда мою шею оставили в покое.

Смотреть было не на что. Темный исчез, и не только для окружающих.

— Лин! Я себя не вижу! — взвыл этот придурочный, щедро подсвечивая дневное небо зловещими зелеными фаерами.

Обязательно поаплодировала бы, будь у меня на это время. Пока темный разбирался, из какого места

у него теперь растут руки и куда ушли ноги, мои конечности неслись по улице прочь от алхимической лавки.

Удар по ногам был настолько подлым и внезапным, что я не сразу сообразила: мои колени обвила магическая петля. Рывок — и я полетела на брусчатку лицом вниз, в последний момент успев выставить руки, смягчила падение, перекатилась на бок... И дальше оставалось только шипеть от бессилия, потому что меня придавили пыльным, вонючим, драным сапогом.

Именно это я и заявила второму темному, как две капли воды похожему на отведавшего зелья невидимости.

Их было двое! Темные близнецы, и проблемы со зрением тут ни при чем.

— Сдурел? Эти сапоги — ручная работа Саргини!

— Протух твой Саргини. — Я демонстративно втянула воздух. — И некромант ему не поможет.

— Смотри, чтобы тебе самому некромант не понадобился. Толин, ты как?

Справа послышалась шаркающая поступь, и на моем горле совсем не оригинально сомкнулись ледяные пальцы.

— Лихорадка или обычный испуг? — Да, умничать было страшно, но профессиональный интерес оказался сильнее.

— Чем ты меня опоил?

— Зельем забывчивости! Ты уже это спрашивал!

— Лин, я его сейчас урою... — Судя по сопению, маг склонился надо мной.

Обязательно впечатлилась бы, будь его лицо видимым, но поскольку надо мной пыхтел некто бестелес-

ный, то я смогла взять себя в руки и невозмутимо воспросить:

— Господа, у вас ко мне какие-то претензии? Старые счета? Я у вас девушку увел? Ту единственную, которая польстилась...

Меня магией вздернуло в воздух с явным намерением приложить лицом о стену дома. Я сунула руку в поясную сумку и успела нащупать очередную парализующую сферу, когда совсем рядом раздался грозный драконий рык:

— Морду не портить! Я же просил поймать его нежно!

Эм... То есть это меня сейчас ловили? А я думала, что банально с кем-то перепутали и сейчас начнут требовать возврат долга и выбивать проценты.

— А мы и поймали! — Маг, которому пока не перепало зелья из моих запасов, не особо бережно поставил меня на ноги. — Этот парень призывается в школу темных для обучения.

— Враки! Этот остроухий сегодня женится на моей дочери!

— Да-да! Уберите от меня свои поганые лапы, у меня свадьба сегодня... ох!

Меня не особо нежно ткнули кулаком под дых.

Проклятые черные маги! Какие храбрые, вдвоем на одного!

«Тэлли, золотко, я понимаю, что ты вошла в раж и корчишь из себя крутого парня, но сейчас самое время заткнуться. Или у тебя будут все шансы исполнить супружеский долг этой ночью...»

«А если нам удастся договориться?»

«С драконицей, для которой ты единственный шанс избежать клейма старой девы, или с ее предприимчивым папашей?»

Да, мой бестелесный друг умел подыскивать правильные аргументы. Так что я выдохнула и приготовилась молча внимать переговорам века. Банально было любопытно, как темные намерены вывести меня с улицы, на которой уже собралась приличная толпа зевак.

— Да за что они Ардена схватили?

— Такой алхимик толковый!

— Неужели зелье кому не понравилось?

— Не понравилось! — с готовностью подтвердила я. — У него побочек много! Еще раз ткнешь в меня своей невидимой корявкой, с такой на всю жизнь и останешься. Усек?

Блефовала внаглую. А что еще оставалось?

— А может, за дело схватили? — внезапно донеслось из толпы. — Мало ли что он там сварил?

И следом:

— Брала у него на той неделе снадобье от лихорадки. Муж два дня потом животом маялся.

Эту драконицу я узнала. Жена мастера оружейных дел, любившего каждый вечер закладывать за воротник. Лихорадка была всего лишь симптомом более серьезного недуга. Если бы не мой универсальный регенератор...

Словно наяву я услышала другие голоса, злые, обвиняющие, а потом заметила в толпе лица тех, кого и не чаяла уже увидеть. Они стояли в нескольких шагах и с ненавистью смотрели на меня.

«Аратэль, если ты надумала предаться воспоминаниям, то это не самый подходящий момент...»

Голос, принадлежащий Эдриану, донесся до меня словно издалека. Я находилась в драконьем Талингаре, но видела другой город, в который три года назад пришла Тьма...

Тьма омыла улицы кровью его жителей, а потом изменила безвозвратно, но вместо того, чтобы поблагодарить меня за избавление от страшной смерти, светлые эльфы Ильноора изгнали меня, посчитав высшим злом.

«Они тебя предали, Тэлли...» — ласковый шепот коснулся моего сознания, и следом я услышала крик.

Вопила драконица, поставившая под сомнение качество моего регенератора.

Пелена воспоминаний спала с моих глаз. Ильноор растаял подобно кошмарной грезе, исчезающей после пробуждения, исчезли и жители Ильноора, а вот нечто темное и клубящееся под ногами драконов никуда не пропало. Те, кто был посильнее, воспарили над землей с помощью левитации, остальные же карабкались по стенам, балансировали на узких подоконниках, лезли на деревья...

— Да, парень... — Темный невидимка хлопнул меня по плечу. — Твоя свадьба точно отменяется.

— Как же так? Как?..

Я неверяще переступила ногами, надеясь, что черная пелена волшебным образом испарится. Так оно и вышло: закрутившись подобно черному туману, она взметнулась повыше, словно желая цапнуть за пятки трусливых драконов, а потом вернулась ко мне и исчезла...

— Она же впиталась в землю, да? — еле слышно прошептала я.

«Тэлли, мне жаль тебя разочаровывать, но твоя зверушка вышла погулять. Ты не бойся, это не страшно. Я все тебе объясню...»

Эдриан врал, я уже научилась распознавать оттенки эмоций моего не совсем живого друга.

— Всплески Тьмы — естественное явление для необученных темных, — сухо пояснил черный маг, стоящий рядом. — Тебе еще повезло, что мы оказались поблизости и ты никого не угробил.

— Второго искать будем? Или этого на двоих поделим? — деловито уточнил его невидимый брат-близнец.

— Поделите? Меня?! Вы темные ритуалисты?

— Нет, мы темные приколисты. Ты, мальчик, плохо вел себя в Талингаре. Так что мы тебя забираем туда, где тебя научат хорошим манерам.

— Отличным темным станешь! — подхватил невидимка.

— Если выживешь, — зловеще прошептал его брат.

Светлые духи! Помогите!

* * *

Кажется, братья Ревейн были настроены серьезно. Они рассчитывали воспитать из меня правильно-го адепта черной магии. По правилам школы темных каждый маг, успешно прошедший финальные испытания, должен был подыскать себе подопечного с даром Тьмы. Лучшим выпускникам школы темных доверяли отпрысков самых видных магов Темного Альянса, а братья Ревейн...

— Вы прогуливали? Списали на экзамене? Нет? Дали на лапу экзаменатору? Ай да молодец!

Мой возглас не имел никакого отношения к учебе темных, просто тот близнец, который был все еще при теле, сунул нос в мой рюкзак и окривел на правый глаз.

Точечная парализация сурова и беспощадна к тем, кто тянет руки к чужому имуществу.

— Ах ты, урод!

Темный подскочил со своего места с такой прытью, что я сперва растерялась, а потом гордо объявила:

— Да, не красавец! А вы кого-то посимпатичнее хотели?

— Немого мы хотели. — Невидимый Толин подбросил дрова в костер. — Ты смотри, у нас есть все шансы получить желаемое. Всегда мечтал отрезать язык эльфю.

— Это надолго? — Лин угрюмо любовался своей перекошенной физиономией в отражении лезвия меча.

— Нет. На пару часов. Если повторно в рюкзак не полезешь.

— А прямо сейчас снять эту дрянь не сможешь?

— Запросто. Десять серебряных монет. Что? Это себестоимость универсального антидота.

— Знаю я этот антидот. — Лин с раздражением вогнал клинок в ножны. — Придорожные кусты удобрять до самого портала придется. Начистить бы тебе рожу, остроухий. Или уши укоротить. Толин, он совсем охренел. Не боится нас.

— Если бы меня из-под венца умыкнули, я бы тоже не боялся, а, наоборот, спасителям по гроб жизни был обязан.

Многозначительная пауза и мое хмурое:

— Я вас ни о чем не просил.

— Наглый сученыш. У нас и не таких обламывали. Вот доберемся до Карагата, там и пройдем через портал, да напрямиком в школу темных.

Услышав знакомое название, я почувствовала, как сердце застучало быстрее. В этом городе у меня были все шансы улизнуть от братьев Ревейн.

У Эдриана было аналогичное мнение:

«До Карагата веди себя смирно. Тебе в любом случае пришлось бы попутчиков искать, так что рассматривай встречу с этими темными как знак свыше...»

— А с чего вы взяли, что я гожусь для обучения в вашей школе темных?

«Вообще не подходишь... — охотно подтвердил Эдриан. — Но у них выбор был невелик».

С тех пор как мы покинули Талингар, Эдриан не проронил ни слова, видимо, переваривал сорвавшийся побег и думал, как нам быть дальше. Я же... Я уже все решила. Ноги моей в этой школе темных не будет!

— Арден Тироль, в тебе живет Тьма, — торжественно объявил Лин и многозначительно вытаращился на меня одним глазом.

— А три месяца назад во мне жили глисты, тоже так себе соседство.

На краю сознания зашелся в приступе кашля Эдриан.

«Сравнила же!»

«Ты знаешь мое отношение к темному дару...»

«Аратэль, ты в корне не права...»

Братья Ревейн были аналогичного мнения и принялись расписывать, какие невиданные перспективы передо мной откроются, если я пройду отбор и поступлю в школу темных.

«Не понимаю. У них там что, круговая порука? Получил диплом — приведи друга?»

«Наставничество — часть становления черного мага...»

«Тогда почему они искали подопечных у драконов?»

«Хороший вопрос. Задай его им...»

Темные среди драконов не рождались. Отчасти поэтому эти земли и оставались за пределами Темного Альянса и противостояли ему.

— У тебя устаревшие сведения, — хмыкнул Лин и подал мне кружку. — Бери. Это бесплатно.

— И даже не отравлено, — буркнул Толин.

Да, парень на меня крепко обиделся.

Я пригубила чай и осознала, как сильно проголодалась. Надеюсь, потенциальных адептов школы темных принято кормить.

— Год назад на территории синих драконов пробили крошечный источник Тьмы. Его изолировали. Местонахождение засекретили, но...

— Но у драконов начали появляться малявки с капелькой Тьмы. Прикинь, какая подстава и сюрприз для родителей.

«Спроси, сколько детей с даром Тьмы уже родилось...»

«А тебе какая разница?»

«Просто спроси! Проклятье, как много я уже пропустил!»

Чувствовалось, что Эдриан расстроен, поэтому я не стала умничать, а просто выполнила его просьбу.

— Ни одного не нашли. Целый месяц потеряли. И тут такая удача! — Невидимый Толин от души хлопнул меня по плечу. Чуть заикой не оставил! — Какой же ты тощий. Лин, надо этого дохляка откормить. А то ведь загнется...

— В той самой школе темных, в которую попасть — огромная радость для неокрепших мозгов?

— Юморист. Это хорошо.

— До вас мне далеко. Вот и что бы вы с малявкой нескольких недель от роду делали бы?

— Как это что? Застолбили бы! Сняли бы слепок ауры и пообещали бы однажды вернуться.

Я представила реакцию родителей новорожденного дракончика на подобное счастье. Да, хорошо, что они никого не нашли, но то, что близнецы Ревейн отправились на поиски именно в драконью долину, наталкивало на вполне логичный вывод.

— Лично вам подопечный на фиг не сдался.

— А он умный парень! — Плечо, которое уже ощутило побаливало, наградили очередным тычком. — Как делить его будем?

— Один день ты его натаскиваешь, другой — я. У кого к концу пути будут меньше чесаться руки его придушить, тот себе и заберет.

Я в ужасе переводила взгляд с кривой физиономии Лина на то место, где располагался невидимый Толин. Да, близнецы точно настроены серьезно.

«Эдриан, я влипла! Они меня тренировать хотят...»

«Так скажи им, что ты девочка. Тренировать хотеть не будут...»

Ага. Будут просто хотеть.

«Не смешно!»

«А похоже, что мне смешно? Уже сутки уснуть не могу...»

«Ты там еще и спишь?!» — вконец обалдела я.

«Бывает и такое... — на краю сознания раздался тихий смех. — Но только попробуй поинтересоваться, чем я еще тут помимо сна занимаюсь...»

Я нащупала под одеждой медальон, в котором был заперт темный маг Эдриан. Воображение мигом нарисовало магическую тюрьму со стенами из черного камня. И да, умничать и расспрашивать расхотелось.

* * *

Темное наставничество — ерунда полнейшая! К этому выводу я пришла, проведя всего один день в компании братьев Ревейн. Вот и чему можно научиться, разжигая костер и занимаясь готовкой?

— Смирению и терпению, — незамедлительно объявил Толин, с которого уже спала невидимость.

Глаз Лина тоже был в порядке, чего нельзя было сказать о моем настроении. Пленник черного медальона внезапно счел, что мне стоит отправиться в школу темных, чтобы покопаться в местной библиотеке.

«Возможно, это наш единственный шанс, Тэлли...»

«Но почему именно школа темных? Почему нельзя проникнуть в храм Мрака или взломать личную библиотеку черного мага?»

«Потому что наше с тобой время на исходе. Ты перестала чувствовать темных, Тэлли...»

«Да я заметила. Ерунда какая-то...»

Отчасти благодаря этому чутью мне и удалось уйти от ищек Темного Альянса, а еще меня выручали видения.

«Когда ты в последний раз видела вещей сон? Год назад? Или раньше?»

«Я не запоминала. Да какая разница? Без этих видений намного спокойнее...»

«Ты теряешь магию, Аратэль. Твой светлый дар трансформировался в темный во время перерожде-

ния, но не успел раскрыться из-за меня. Я убиваю тебя, Тэлли...»

Признание Эдриана заставило меня разжать руки, вымытые деревянные миски упали в ручей, тот подхватил их и потащил прочь.

Помянув недобрым словом всех темных разом, а в особенности близнецов, я бросилась следом за уплывающей посудой, но не сделала и пяти шагов, как перед глазами вспыхнул огонь. Вскрикнув, отвернулась и увидела братьев Ревейн, выбегающих из-за деревьев.

— Арден! Стой, паршивец! Уши оторву! — орал Толин.

Он целый день грозился у меня что-то оттяпать: уши, палец, нос. Так достал, что сама подошла, подсунула ладонь и предложила поскорее с этим закончить да отцепиться. На это Толин заявил, что я псих и запчасти у меня неправильные, любой ритуал испортят.

— Не шевелись, остроухий! Ни шагу назад! — вторил ему Лин.

Убегать я не планировала, но миски было жалко, а тут они так удачно застряли меж упавших в ручей веточек. Так что я сделала буквально несколько шагов и взвыла от боли. Вырвавшийся из-под земли огонь отбросил меня прочь от ручья, обдав жаркой волной.

— Говорил же стоять, самоубийца ушастый! Живой хоть?

Склонившийся надо мной маг в панике похлопал меня по щеке, а потом принялся сбивать искры с тлеющей одежды.

— Внимание, мелкий, ты только что прочувствовал систему «Антипобег» имени Толина Ревейна.

— Да не верил я, что он реально сбежит. — Маг бесцеремонно задрал мою ногу и осматривал подошвы

сапог. — Ого! Ты глянь, кожа рвара. Малыш у нас моднявый.

— Малыш тупо хочет жить. Но с такими учителями у меня нет шансов. Не убежал я. Миски убежали.

Близнецы задумчиво уставились в сторону ручья. Я же поднялась на ноги и поковыляла обратно в лагерь. Фиг они теперь меня заставят за водой ходить. И посуду пускай сами моют!

Глава 2

Я была нужна близнецам Ревейн сильнее, чем они хотели это показать. Иначе фиг бы они сняли с меня «Антипобег». А тут целый ритуал провели, извинились и предложили чистую одежду. Разумеется, я отказалась. Еще я чужие обноски не носила! Да и переодеваться в их присутствии все равно не рискнула бы.

— Арден, ты воняешь паленым. — Лин недовольно сморщил нос.

— Так не нюхай, — буркнула я, заматываясь в одеяло.

Лето в Серых горах заканчивалось. Днем воздух прогревался, зато после заката становилось зябко. И почему эти умники не открыли прямой портал в школу темных?

Этот вопрос я и задала Эдриану.

«Потому что не могут. Они сунулись в драконью долину самовольно и теперь опасаются получить по башке...»

«Так они же рассчитывали найти у драконов подопечных...»

«Которых не смогли бы пригласить в школу темных в ближайшие лет пятнадцать-двадцать. — Эдриан за-

молчал, как мне показалось, он о чем-то задумался. — Тэлли, прости меня. Я не думал, что мое воскрешение так затянется...»

«Не переживай. Я не собираюсь выбросить медальон в ближайшие кусты».

«Спасибо тебе».

«Я всего лишь возвращаю долг. Если бы не ты, я бы погибла...»

«Смешная ты, Аратэль, и безрассудная».

«Не будь я такой, возможно, ты и сейчас оставался бы рабом Мидара Светлого».

«Возможно, Тэлли. Все возможно...»

Эдриан затих. Я и сама с удовольствием провалилась бы в сон, но он не шел, а проклятая память упорно возвращала меня в тот день, когда Ильноор едва не оказался стерт с лица земли. Верховный жрец Мидар, только притворявшийся светлым, на самом деле был высшим демоном. Он планировал принести жителей города в жертву, чтобы открыть врата в Бездну и привести богиню Тьмы в наш мир.

Исход Тьмы... Я видела его в своих видениях и пыталась предупредить жителей Ильноора, но они только посмеялись, стащили меня с крыши храма и передали страже. Я молила об аудиенции у Владыки, а очутилась в доме верховного жреца. Он запер меня в своей башне и хотел, чтобы я увидела гибель Ильноора.

Он явился за мной, когда на город упали первые тени, — тот странный эльф с золотой кожей, называющий себя Эльеном. Он утверждал, что родился на южной границе леса и знал об эльфах так много, что с легкостью обманул всех, но не меня. С самого начала я чувствовала, что Эльен что-то скрывал, не доверяла ему, но он был единственным, кто поверил моему ви-

дению. Эльен поведал мне о первом Исходе Тьмы и о высших демонах, явившихся из Бездны. Узнав о гибели Золотого города саламандр, я решила, что не допущу, чтобы история повторилась. Поэтому, когда Эльен предложил обмануть судьбу, я согласилась.

А потом была боль... Бесконечные потоки боли, выворачивающей суставы и ломающей кости, эта боль словно прожгла внутри меня дыру, через которую вытекла магия Света. Когда я осознала, что теряю Свет, было слишком поздно. Ритуал уже нельзя было прервать, но, находясь в агонии, я услышала голос Эдриана. Благодаря ему я смогла сохранить рассудок и пройти ритуал перерождения, а когда очнулась, то обнаружила, что ужас, терзавший меня последние дни, стал явью.

Верховный жрец выпустил Тьму, заключенную в черные алтари, и она убивала эльфов Ильноора. Эльфы умирали там, где их застала Тьма: в своих домах и на улицах города. Она не щадила ни умудренных годами воинов, ни новорожденных малышей. От Тьмы не было спасения. Хищным зверем она набрасывалась на всех, в ком текла кровь светлых. Особо ей пришлось по вкусу самые сильные маги Ильноора. Они забаррикадировались в тронном зале дворца и пытались сдерживать натиск Тьмы, но она выпила их силу, точно так же, как иссушила светлый источник.

Увидев пустую чашу, я осознала, что город обречен. Эльен, которому я доверилась, исчез. Я больше не чувствовала ни леса, ни других эльфов. Зато я их слышала. Владыку Араэна, его сына и других, умиравших в тронном зале. Бесплезная, беспомощная, я не могла облегчить их страдания. Только смотреть...

— Елена Сатор в городе.

Спокойный, чуть хрипловатый голос вырвал меня из оцепенения. Я пошла на этот голос. Сначала мне показалось, что это Эльен, но мужчина вышел из тени, и я увидела демона, которого уже встречала в своих видениях. Ужасающий, беспощадный высший демон Бездны, само воплощение ужаса и кошмара. Он надвигался на меня, а приблизившись, присел на корточки, всмотрелся в лицо умирающего Владыки и едко бросил:

— Наслаждаешься?

— К-ка-ак... Как вы можете говорить такое?

— Если подберешь сопли, у вас всех есть шанс. Обратись к Элене и попроси помочь. Здесь кругом прова силы, но ты слишком слаба, чтобы ее собрать.

— Кто ты?

— Уверена, что хочешь это узнать?

Я молча кивнула, и демон исчез — а вместо него на залитом кровью полу появился Эльен.

Эльен. Светлый эльф с южной окраины Вечнозеленого леса. Эльф, который никогда не рождался, но которому я умудрилась доверить свои тайные страхи и надежды. Друга, которому я поверила, никогда не существовало. А вот черный алтарь был реален, и эта дрянь убивала тех, кто мне дорог.

В ту ночь я впервые ощутила Тьму как источник силы. Смертоносная для светлых эльфов, она отзывалась мне, но отказывалась подчиняться. Тьма чувствовала мою слабость и считала недостойной. Но она помогла мне услышать Элену Сатор, удивительную ночную фурию, приручившую Тьму.

Верховный жрец хотел использовать силу, полученную от жителей города, для открытия врат в Бездну, но Элена помогла направить ее на перерождение умира-

ющих. С ее помощью светлые эльфы Ильноора изменились. Чтобы выжить, мы стали другими. Нам пришлось измениться.

— Проклятые эльфы Ильноора...

— Не надоело себя жалеть?

Голос, который я не слышала больше трех лет, заставил меня подскочить с одеяла. Лес предгорья исчез, пропал и крошечный лагерь, разбитый братьями Ревейн. Я снова находилась на руинах храма Света. Прошло столько времени, а я помнила каждую поваленную колонну, каждую разбитую статую и чашу святилища, в которой отныне плескалось нечто темное...

— У вас устаревшие сведения, Аратэль. Теперь это место выглядит так.

Демон взмахнул рукой, и руины дрогнули. Медленно воспарив, каменные обломки соединились в новое здание. Белоснежный мрамор потемнел до серо-голубого и покрылся серебристыми письменами. Точно такие теперь украшали и мою кожу.

— За три года Ильноор изменился. Но вас же это не особо волнует. Так ведь? — Демон не повысил голоса, но рычание все-таки вырвалось из его груди, а на скулах заиграли желваки.

Лорд Адамант Вэриан Льен, главнокомандующий Темного Альянса, высший демон Бездны, возвышался надо мной, но не делал попытки прикоснуться. Каждый раз, когда он дотрагивался до меня прежде, я просыпалась, и теперь он сдерживал себя.

И каких трудов ему это стоило!

Сжатые в кулаки руки мелко подрагивали, лицо превратилось в маску, и на нем едва тлеющими угольками горели глаза. Как же он меня ненавидел, ведь я нарушила его планы. Сбежала, когда должна была стать по-

слушной марионеткой. Лорд Вэриан хотел вылепить из меня темную, чтобы предъявить эльфам Ильноора как образец. Я должна была принять Тьму, подчиниться ей, чтобы и остальные покорились.

Что ж... Теперь я видела, что лорд Вэриан добился желаемого и без меня. Проклятые эльфы Ильноора выстроили новое святилище.

Я заставила себя подняться с каменного пола.

Это святилище отличалось от храма Света точно так же, как день от ночи. Вместо привычной белизны здесь властвовали сине-лиловые тона, а в центральной чаше плескались чернильно-черные воды нового источника. В остальном же этот храм был зеркальной копией прежнего, и эта похожесть рвала мое сердце на части.

— Они не имели права. Они...

— Поступили, как сочли нужным, — голос демона звучал сухо и отстраненно. — Эльфы Ильноора сделали свой выбор. Владыка Араэн сумел вывести свой народ из тьмы безысходности. Конечно, они могли поступить иначе: забиться в какую-то щель, как земляные черви, и тихо лить слезы по утраченному...

— Я не пряталась! Это мой выбор! Я не обязана перед вами отчитываться!

— Врете. Согласен. Нет. Я не отпущу тебя, Тэлли.

Нет?! Да сколько можно меня мучить?

Первые дни после побега из Карагата оказались самыми тяжелыми. Лорд Вэриан Льен являлся ко мне каждую ночь и требовал, чтобы я раскрыла свое местонахождение. Он запугивал меня, рассказывал, какие ужасы поджидают глупую эльфийку, которая возомнила, что может выжить на землях темных. Но я держалась... Зелье сокрытия исказило мою

ауру и сделало недоступной для поисковой магии, а Эдриан помог стать невидимой даже для темных, которые подбирались слишком близко. Почти год я прожила под землей у дроу. Я приучила себя спать днем, а передвигаться по ночам. Только так я могла избавиться себя от настойчивого внимания лорда Вэриана Льена. Я посетила пять библиотек дроу, но не смогла найти сведения о фиалах поработанной души. Дроу очень ответственно относились к смерти и предпочитали убивать своих врагов качественно: быстро, надежно и без шанса на последующее воскрешение. Они сочли бы участь Эдриана горше смерти. И теперь, спустя три года, я была с ними согласна.

Я была для Эдриана единственным собеседником и его окошком в реальный мир. Он просил меня описывать, что я видела, и щедро делился своими знаниями в ответ. Эти мысленные разговоры спасли меня, когда я осталась совсем одна, и помогли сохранить рассудок. Я потеряла дом и свой народ, теперь я жила только для того, чтобы спасти единственного друга. Того, кому было еще хуже, чем мне.

— Почему вы не оставите меня в покое?

Губы мужчины изогнулись в кривой усмешке.

— Разве вы еще не поняли? Я очень любопытный демон. Мне крайне интересно, как далеко может зайти одна маленькая, глупая эльфийка... — Внезапно его лицо снова окаменело. — Так вот в чем дело. Аратэль из клана Золотой лозы, кому вы передали свою Тьму?!

Лорд Вэриан приблизился вплотную. На мгновение показалось, что он схватит меня за плечи, но руки мужчины замерли в нескольких сантиметрах.

— Кто он?! Отвечайте!

Хлесткий приказ заставил меня сжаться от ужаса: мой главный кошмар снова настиг меня, чтобы сломать, раздавить и подчинить своей воле. Я смотрела на руки демона, увенчанные длинными когтями, и с них капала кровь эльфов...

— Так вот каким вы меня видите?..

Теперь и лорд Вэриан с легким недоумением рассматривал свою руку, а потом небрежно взмахнул ею, и длинные когти с противным стуком посыпались на пол, словно кто-то горох рассыпал.

— Ваши руки в крови светлых, — еле слышно выдохнула я.

— Бред. Я очень чистоплотный демон. Аратэль, посмотрите на меня. Неужели я настолько ужасен?

Я вскинула голову и увидела Эльена, золотокожего эльфа, который никогда не рождался. Он втерся ко мне в доверие, заставил поверить, что я смогу изменить пророчество, если впущу в свое тело Тьму, а потом вырвал мое сердце настолько же безжалостно, как выжиг светлый дар. Я была нужна Эльену, чтобы жители столицы последовали за мной. Я же хотела спасти их любой ценой...

Нет, я не жалела о принятом решении, но мое сердце осталось на руинах светлого Ильноора.

— Аратэль, я все тот же. Просто другое лицо. Всего лишь иллюзия.

Храм Ильноора исчез, уступив место лесу. Вместо мраморных колонн теперь надо мной возвышались величественные кроны золотого арба, а между его корней золотой пылью роились искры силы, питающей Вечнозеленый лес.

— Аратэль, посмотри на меня...

— Эльена никогда не было. Прекратите притворяться им. Оставьте меня в покое.

Я крепко зажмурилась, приказывая себе проснуться, а потом изо всех сил хлопнула себя по щеке. Не помогло.

— Тэлли... — глухо уронил лорд Вэриан, но его лицо при этом оставалось бесстрастным.

Вот и как ему удастся быть таким бесчувственным? Зато теперь я знала, что слухи не врут: у главнокомандующего Темного Альянса нет сердца.

— Льен, она, кажется, предельно четко сформулировала свое желание.

Эдриан? Откуда? Как?!

Я обернулась и увидела мужчину, стоящего в тени дерева. Прежде он никогда не являлся ко мне во снах. Я даже не подозревала об этой его способности.

Столько раз, ведя мысленные беседы с пленником медальона, я пыталась представить черного мага, заточенного в нем. Голос Эдриана был молодым, но жизнь научила меня, что все в этом мире можно подделать, исказив иллюзией.

— Эдриан?..

Немного поколебавшись, он шагнул на свет.

Да, на бестелесного духа этот высокий, поджарый брюнет не тянул. Не мой ровесник точно, но... и не демон. У него было узкое бледное лицо, четко очерченные губы, тонкий нос и цепкий, осмысленный взгляд мужчины, осознающего, где он находится. Этот черный маг был человеком, и он хорошо знал главнокомандующего Темного Альянса. На некоторое время эти двое словно забыли о моем существовании.

— Сатор, вижу, ты так и не внял моему предупреждению.

Маскарад был завершен, а эльфийская личина сброшена. Лорд Вэриан скинул ее как отслуживший свое доспех. Я же не клюнула на приманку..

— Вот Тьма! Ты знал! — На мгновение на лице Эдриана застыло выражение бескрайнего удивления.

— Разочарован?

— Сбит с толку. Не могу поверить, что, узнав о моем промахе, ты не примчался позлорадствовать.

— Представь, у меня имелись дела и поважнее.

— Предлагаю тебе и дальше ими заниматься, а не шнырять по чужим снам.

Лорд Вэриан медленно повернулся ко мне, словно только сейчас вспомнив, что я была рядом и слышала каждое слово.

— Аратэль, как близко ты его к себе подпустила? — Вопрос был задан таким тоном, словно демон был вправе требовать от меня объяснений.

— Это... Это не ваше дело!

— Аратэль, ты не представляешь, кому доверилась. Это же лорд Эдриан Сатор!

— Мне все равно, как его зовут! Внешность, титулы и имена — всего лишь фантики. Поступки, вот что я ценю! Их невозможно приукрасить или исказить иллюзией..

— Тэлли, ты имеешь что-то против иллюзий? — несколько обеспокоенно произнес Эдриан.

— Да! Я их ненавижу! Самая мерзкая магия на свете!

Полный ярости крик разорвал пелену сна, я уже чувствовала запах костра и пение утренней сойки. Эльфийский лес начал отдаляться, унося с собой и лорда Вэриана, но прежде чем проснуться, я услышала его крик:

— Сатор, отвечаешь за нее головой!

— Без проблем. Найдешь мою голову, озвучь ей свое предупреждение. Привет там передай, что ли... Давно не виделся... — еле слышно добавил Эдриан.

И я проснулась.

Лорд Адамант Вэриан Льен

— Доброе утро, Тэлли.

Портрет девчонки — первое, что я увидел после пробуждения. Ежедневный ритуал в течение последних трех лет.

Я задержал долгий взгляд на холсте, хотя уже знал каждый мазок кисти мастера. Эльфийскому творцу удалось запечатлеть Аратэль, задумавшуюся о чем-то приятном. Ее взгляд был направлен вдаль, на губах застыла полуулыбка.

На мгновение прикрыв глаза, я вслушался в пустоту и ощутил привычный отклик. Жива, здорова. Пока. Сатор это исправит.

Я рывком поднялся с постели, оделся и переместился к Владыке Араэну. Тот по обыкновению встречал рассвет на крыше храма.

Один.

Прежде здесь каждое утро возносили молитвы жрицы Света. Их хрустальные голоса разносились по городу и объявляли о начале нового дня.

У Тьмы не было жриц. Возле источника круглые сутки дежурили закованные в латы воины. Прошло три года, а эльфы Ильноора до сих пор опасались, что из глубин источника выскочит чудовище и разорвет их на части. К своей новой силе они относились примерно так же.

Владыка Араэн Тараэль единственный примирился с новой судьбой. Он скрупулезно изучал Тьму, вникал в тонкости взаимоотношений членов Темного Альянса. Ни разу за три года я не услышал от него ни слова сожаления. Даже когда его старший сын Нэйрэль собрал группу истерящих недоумков и объявил об уходе из Ильноора. Эти эльфы публично отреклись от Тьмы и теперь жили в палаточном лагере, молились Свету и надеялись, что однажды он снова для них воссияет.

Глупцы.

— Араэн, сегодня ночью я видел Аратэль.

Владыка, который как раз заканчивал формирование новой чаши, неловко взмахнул руками, и Тьма расплескалась вокруг него грязной дождевой лужей, а потом испарилась, вернувшись в личный источник эльфа.

В школу темных бы его. Там он мигом освоил бы первичную материализацию. Но нет, Араэн не согласится. Чересчур гордый. Придется решить проблему иначе.

— Как она? — Владыка медленно повернулся и с напускным спокойствием посмотрел на меня. Зря старался, я чувствовал, как участился его пульс.

— Неплохо для изгнанной.

— Хватит! Ты знаешь, что я не мог поступить иначе! Нэйрэль поклялся своей кровью, что уничтожит Аратэль. Я не мог выбрать между ней и сыном.

— Отчего же. Ты выбрал. Нэйрэля. Только он этого не оценил.

Лицо Владыки исказила болезненная гримаса.

— Однажды он поймет и примет свою судьбу.

— Лагерь Нэйрэля отравляет лес. Я знаю, что разведчики Ильноора заметили всплески Тьмы внутри

лагеря. Отрекшиеся от Тьмы... — С моих губ сорвался тихий смешок. — Отрекшиеся от правой руки или левой ноги звучало бы жизнеспособнее. Лично пилу подарил бы.

— Однажды он поймет... — страдальчески выдохнул Араэн.

Я пожал плечами. Эльфам Ильноора была обещана помощь Темного Альянса. Нянчить истерящих идиотов я не подписывался.

— Владыка Араэн... Прошу прощения, что нарушил ваш покой.

Учтивый шепот говорившего плохо вязался с его внутренним состоянием. Эльф был в ужасе, но, вместо того чтобы немедленно доложить о произошедшем, он сперва долго топтался на лестнице, выжидая подходящую паузу в нашем с Араэном диалоге.

— Ясного дня тебе, Тиваль... — Араэн многозначительно замолчал, давая понять, что заметил нарушение этикета, чем вогнал эльфа в состояние полной растерянности.

А я еще удивлялся, как светлые эльфы проморгали появление черных алтарей в Ильнооре, как допустили, чтобы демон занял место верховного жреца. Эльфийский народ был похож на колонию муравьев: они привыкли ходить по одной и той же тропе и не замечали ничего вокруг.

— Слушаю тебя, Тиваль... — Убедившись, что посланник осознал свой промах, Владыка милостиво кивнул.

— Беженцы из лагеря Отрекшихся у ворот города. Нам их принять или...

Передо мной взметнулось черное пламя.

У главных ворот Ильноора сидела эльфийка. Она прижимала к груди новорожденного ребенка и мед-

ленно раскачивалась. Рядом стоял тощий мальчик лет десяти и тихо умолял мать сделать еще несколько шагов и постучать в городские ворота.

Эльфийка продолжала сидеть, хотя завернутый в одеяло ребенок проснулся и теперь громко визжал.

— Мама, они примут нас. Надо только попросить! — Отчаявшись достучаться до матери, пацан подхватил с земли камень и запустил в ворота. — Отоприте! Моя мать не может идти! Тьма лишила ее сил!

Он сделал несколько робких шагов к воротам и пошатнулся.

Эльф заблуждался. Тьма не лишала их сил, она лишила их надежды.

* * *

Открытие портала в Альтаноор, нынешнюю столицу светлых эльфов, сопровождалось хрустальным звонком пробиваемой защиты. В лицо мне ударили жаркие струи белого огня, они же создали вокруг слепящую преграду, заключив в подобие клетки.

А мальчишка подрос магически.

— Лорд Льен, вижу, вы соскучились по свету, — утчивый тон Раера Тараэля плохо вязался с белым огнем, полыхающим в его глазах.

Я тихо хмыкнул и с удивлением почувствовал жжение в горле. Проклятый свет все-таки обжег мое нутро. Да, вера в собственную неуязвимость порой преподносит неприятные сюрпризы.

— Соскучился по ускоренной регенерации... — силло выдохнул я.

Грудь пекло так, словно свет прожег во мне дыру. А справа и слева выстраивались в боевые позиции

светлые эльфы. Когда я переместился в тронный зал Альганоора, в нем было не больше десятка остроухих. Сейчас же от золоченых доспехов паладинов Света у меня слезились глаза. Или же это треклятый свет опалил мне роговицу.

Муравьи. Медлительные и предсказуемые. Надумай я напасть на Раера, он был бы уже мертв.

— Довольно! Демона не атаковать!

Светлый меня не боялся. Он опасался за своих воинов, которые испытывали мое терпение. Какая-то тварь прямо сейчас готовила светлое проклятие. Рискнет ли?

Вопль, полный дикой боли, разорвал тишину. Моя защита отзеркалила удар, и теперь эльф харкал кровью на полу.

К проклятому подбежали целители и уволокли его из зала.

— Сдохнет. Раер, почему твои бездари не знают, что уровень проклятия и защита от возможного отката должны быть соизмеримы?

— Я прослежу, чтобы они подтянули теорию. — В едком голосе светлого снова угадывался заносчивый мальчишка, которого я знал прежде.

Хорошо. Так будет проще. А то я уже начал опасаться, что, приняв титул Владыки, Раер Тараэль заодно взвалил на себя груз непомерного величия и раздутого самомнения.

— Идем. Кое-что покажу. — Я протянул ему руку.

— Лорд Адамант Вэриан Льен, вы не имеете права куда-то звать Владыку Вечнозеленого леса! — Голос, полный праведного возмущения, принадлежал паладину Света.

— Действительно. Еще свалит со мной и не вернется, а наследником вас Владыка так и не осчастливил. Раер, халтуришь! — бросил я, с огромнейшим удовольствием отмечая, с какой ненавистью на меня смотрят присутствующие в зале.

Может, еще у кого-то нервы сдадут?

— Повторяю, на демона не нападать! — несколько нервно рявкнул Раер Тараэль.

— Спасибо за защиту, ваше светлейшество. Мне тоже повторить приглашение?

— Я... Я не могу. — Эльф все-таки понизил голос, чем и выдал свой страх и неуверенность. — Они же бросят меня спасать.

— Понимаю. Подданные опасаются, что останутся без силы рода Тараэль. Советую по-хорошему: поскорее займем парочку сыновей, а то так и будут дергаться. Сколько охраны положено светлому Владыке ради спокойствия его народа? — Я повернулся к старшему паладину Света.

Мужчина озадаченно нахмурился, а потом произнес:

— Обычно Владыку сопровождает корпус из двадцати воинов.

— Отлично. Берем.

Настал черед Раера округлить от удивления глаза:

— Ты не сможешь. Ты не посмеешь...

— Желаете поспорить, ваше светлейшество?

В тронном зале Альганоора взметнулось черное пламя.

Шок. Ужас. Осознание своей обреченности. Именно такими эмоциями нас встретил лагерь Отрекшихся, где теперь жили бывшие светлые эльфы, которые

не смогли смириться с Тьмой, ставшей их частью после перерождения.

— Вот видишь, Раер, взять с собой паладинов Света — была плохая идея. Но ничего, подрастешь, наберешься опыта...

— Но вы же сами... — Осознав, что начал оправдываться перед демоном Бездны на глазах у своих же воинов, Раер замолчал.

Да, опыта ему пока не хватало. Ничего, это дело наживное, а я уж прослежу, чтобы этот светлый прожил достаточно долго. Толковыми врагами в нынешние времена не разбрасываются.

Глава 3

Аратэль

— Арден, вставай! Арден, твою ж задницу эльфийскую... Вставай, или уши оторву!

Да, орал Толин.

— Нет у меня столько ушей. А те, что к башке крепятся, ты еще вчера оторвать грозился, — буркнула я, натягивая на голову одеяло.

Братьев Ревейн я больше не боялась. Они все шумели и устрашали, а до воплощения угроз у них так и не дошло. Какие-то неправильные темные мне попались. Придурковатые, но беззлобные. Не верится, что такие могут наслать черную гниль или смертельное проклятье.

— Ну что он там? Встал? Да водой из котелка облей! — это уже Лин.

— Так в нем же кипяток...

— Вот и отлично. Быстрее проснется, — пропыхтел темный. С напрягом пропыхтел, мне даже любопытно стало.

Приподнявшись на руке, приоткрыла глаза и... с совсем не мужским визгом вскочила на ноги.

Посреди нашего лагеря горела пиктограмма вызова. Лин находился в ее центре и изо всех сил блокировал точку выхода или входа. Все зависело от назначения портала. Вникать в такие тонкости я не собиралась, а поэтому шустро рванула прочь из круга.

— Поздно, ушастый! — Толин пытался схватить меня за руку, но я увернулась и...

Налетела на невидимую преграду. Граница пентаграммы вспыхнула ярче, выбрасывая в небо прорву силы.

— Вот Тьма! Такими темпами ты точно до школы не доберешься. Послал Мрак эльфа-самоубийцу! Глаза закрой, идиот! — Толин сунул мне в руки рюкзак. — Держи крепче, а то без запасных трусов останешься.

Новый всплеск огня сопровождался раздраженным:

— Адепты Ревейн, я дал вам пять минут, чтобы протрезветь и одеться. Надеюсь, вы успели.

— Что... что происходит? — еле слышно прошептала я.

— Вызов по крови. — Мне сунули под нос запястье, на котором горел тот же знак, что и на поляне. — Держись, мелкий, сейчас полетим. Как прибудем, рот не раскрывай. Мы сами все уладим.

— Куда полетим? Зачем? — еле слышно прошептала я.

«К кому» уточнять не пришлось, даже сквозь рев огня и разделяющее нас пространство я узнала голос лорда Адаманта Вэриана Льена.

«Эдриан! Как работают призывы по крови? Лорд Вэриан вызывает братьев Ревейн!»

Я опасалась, что Эдриан не ответит на мой вопрос. Случалось и такое, но внезапно медальон на моей шее дернулся, и я услышала встревоженное:

«Уверена, что он?»

«Да...»

«Проклятье! Ты еще не готова! Терпи, Тэлли...»

Огненные руны вспыхнули еще ярче, и земля ушла из-под ног. Огонь угас так же внезапно, как и вспыхнул, а перемещение походило на падение с небольшой высоты. Я шлепнулась на бок и покатилась по траве, прижимая к груди рюкзак, а на краю сознания звучал сосредоточенный голос Эдриана:

«Все выпускники школы темных дают клятву своему наставнику. Она позволяет ему перенести к себе подопечного, где бы тот ни находился. Я был знаком с братьями Ревейн и магом, который их обучал. Если бы я знал, что теперь они связаны с Льеном... Прости меня, Тэлли. Я...»

Маг говорил что-то еще, но я уже не могла разобрать слов из-за чужих криков. Огненный портал выплюнул нас в самое пекло. Горел чей-то палаточный лагерь, воздух гудел от разлитой в нем магии и казался тягучим и липким, словно туман. Жар от полыхающих палаток стоял такой, что у меня запершило в горле. Или же все дело было в магии? Не понимаю, прежде магия не рассеивалась в воздухе, она устремлялась в землю, чтобы наполнить светлые реки...

«Ты больше не светлая, Тэлли. Прости, что вторгся в твои мысли, но по-другому никак...»

Сейчас голос Эдриана воспринимался иначе, не голосом стороннего собеседника, он звучал как мои

собственные мысли, а потом и тело преподнесло сюрприз: я встала на ноги и осмотрелась. Колени дрожали, одеревеневшие пальцы сжимали рюкзак, точно он был моим единственным якорем в этом море огня.

«Не бойся, Тэлли. Я помогу. Сама ты не справишься...»

— Адепты Ревейн, как здорово, что вы к нам присоединились. — Глубокий голос высшего демона заставил меня оцепенеть от ужаса. — Кого это вы притащили?

Следовало обернуться и ответить, но я не могла... Просто не могла! Хотелось бежать к ближайшей палатке, и плевать, что она полыхала как факел. Я дернулась всем телом к такому пусть и ненадежному укрытию, неловко взмахнула руками, восстановив равновесие, но вместо того, чтобы побежать, спокойно обернулась.

Лорд Вэриан Льен. Сложно не заметить мужчину, который почти на полторы головы выше окружающих. Рядом с ним стояли те, кого я уже и не чаяла больше увидеть. Это были паладины Света, эльфийские воины в золотых латах. Они окружили высшего демона, но отчего-то не нападали. Они не нападали! Но почему?!

«Очень своевременный вопрос... — Язвительное замечание исходило от Эдриана. — Рюкзак, Тэлли. Эльфы... Беда с вами...»

Рюкзак! Он валялся у моих ног. Наклонившись, я небрежно закинула его на плечо, а из горла вырвалось раздраженное шипение:

— Это вы нас сюда притащили. Знать бы еще, зачем и к-к-куда...

На этой фразе управляющий мною Эдриан все-таки запнулся, потому что узнал место. Вечнозеленый лес! И то, во что он превратился.

Огонь выжег траву вокруг палаток, но чернота, покрывающая землю, не была последствием пожара. Она разливалась повсюду, не тронутая пламенем земля приобрела сине-черный оттенок, золотисто-коричневые стволы арбов потемнели. Медленно, словно преодолевая водную преграду, я доковыляла до ближайшего дерева и... обняла ствол.

— Так воняет, что тянет проблеваться... — прохрипела я заплетающимся языком.

Позади встревоженно препирались братья Ревейн:

— Ты его что, своей брагой вчера угостил?

— Да когда бы успел? Его вырубил раньше нас!

«Тэлли, совсем охренела? Слезы лить надумала! Расслабься и дай мне сделать из тебя правильного мужика!»

— Лорд Льен, это наш подопечный Арден. Взяли выращивать... То есть воспитывать! — бойко отчитался Лин.

— Я уже понял. Подопечный Арден, под этим деревом вам будет очень удобно.

— Благодарю за заботу, — буркнула я.

Мои ноги подкосились без посторонней помощи, и я рухнула на землю, а в голове продолжал звучать голос Эдриана, объяснявший, что за ужас тут творился.

Лорд Вэриан вызвал братьев Ревейн, чтобы они поглотили Тьму, разлитую в воздухе эльфийского лагеря. Черным магам предстояло очистить место, ставшее последним прибежищем беженцев Ильнора.

Тела... Десятки тел... Их выносили и складывали неподалеку. Кто-то умер несколько часов назад, кто-то давно. Я слышала обрывки разговоров паладинов

Света, утверждавших, что Тьма погубила перерожденных.

Видела я и выживших. Их вывели на поляну для осмотра светлыми целителями. Мужчины и женщины в изорванной одежде, грязные, исхудавшие. Я смотрела на них и не могла поверить, что это некогда гордые жители эльфийской столицы.

Как же так? Что же здесь произошло?! Неужели перерожденных выгнали из Ильноора?

Но страшнее всего было смотреть на детей. Их сразу отделили от взрослых и поместили на зеленый островок, преображенный магией Владыки Раера.

Иллюзии... Иногда от них есть толк. Дети с радостью тянули руки к иллюзорным цветам, нюхали их, бережно гладили и разговаривали с ними, точно с живыми. Внезапно плотные бутоны распахнулись, выпуская пестрых бабочек, а в воздухе золотистыми искрами закружила магия света.

Увидев это, и взрослые оживились, некоторые пытались пробиться через барьер из паладинов, чтобы тоже прикоснуться к чуду.

— Раер, ты переигрываешь, — замечание лорда Вэриана погасило искры света, словно их и не было.

А Раер Тараэль остался. Я знала, что именно он направлял паладинов, отдавал приказы. Я слышала его, но не могла заставить себя повернуться к тому, кто стал новым правителем Вечнозеленого леса. Каждый раз, когда я слышала его звонкий голос, внутри меня все сжималось от страха. Я боялась, что и с его губ сорвутся злые слова в адрес Аратэль Проклятой. За последний час меня поминали и перерожденные, и светлые эльфы.

— Они не заслужили такого второго шанса. — Паладин в начищенных до блеска доспехах с горечью смотрел на детей, радующихся иллюзорным цветам, как живым.

— До нас доходили слухи, что лес за рекой изменился, но я не мог и представить... — Другой воин опустился на одно колено и с недоумением растер между пальцев горсть земли.

Светлые духи! Ну почему?! Почему перерожденные не остались в Ильнооре? Зачем надо было уходить в лес и разбивать в нем лагерь? Неужели они отказались от помощи темных?!

«Браво, малышка! Наконец-то закончила страдать и начала думать...»

«Прекрати подслушивать!»

«Ха! Я еще и подглядываю!» — с истинной беспардонностью объявил Эдриан.

Эдриан Сатор. Отец Элены...

На краю сознания глухо выругались.

«Тэлли, мы обязательно обсудим, кто я такой, когда твое состояние будет более определенным и стабильным. Сейчас же перестань метаться и сиди на заднице ровно!»

Я снова опустилась на землю, притянула колени к груди и замерла.

«Слушай сюда, Тэлли. Я тут изо всех сил пытался изобразить из тебя пофигистичного полукровку, которому и дела нет до далеких родственников, но ты своими хождениями вокруг дерева похерила всю задумку...»

«Как ты думаешь, что здесь произошло?»

«То, что неизбежно случается, когда необученные темные остаются без присмотра. Тьма, живущая во

внутренних источниках, вышла из-под контроля. Возможно, кто-то расплескал ее в порыве гнева...»

«Как я в Талингаре...»

Я точно наяву увидела залитую черным туманом лицо драконьего города.

«Сравнила же. Твой так называемый всплеск больше походил на пшик... Так, ерунда, писк котенка. А здешние же коты натворили дел...»

Мой взгляд произвольно метнулся туда, где лежали тела эльфов. По обрывкам разговоров я уже знала, что в лагере давно царила смерть, а гибель эльфов скрывалась их предводителем.

— Нэйрэль, два шага вперед! Я требую объяснений. — Раер приблизился к перерожденным.

Паладины Света уже хотели выстроиться за его спиной, но на их пути встал лорд Вэриан.

— Спокойнее, остроухие. Ваш Владыка давно вырос из пеленок и способен сам за себя постоять.

Эльфийские воины смерили демона злыми взглядами, но промолчали.

— Раер, вижу, венец нашего отца пришелся тебе по нраву.

Нэйрэль Тараэль, первенец Владыки Араэна и его бывший наследник, выступил из толпы и покачнулся. Он выглядел намного хуже, чем другие. Бескровные губы были едва заметны на посеревшем лице, вокруг глаз залегли глубокие тени — в сочетании с сероватыми татуировками, которые проступили на висках и спускались по скулам к шее, смотрелось жутко.

Ранен? Истощен? Болен?

«Ставлю, что он бухой...» — мрачно буркнул Эдриан.

— Я принял арбовый венец не по своей воле, и ты это знаешь, брат. Ты тоже сделал свой выбор, и я отнесся к нему с уважением.

— Ты бросил нас умирать! Эта земля бесплодна! Птицы и звери оставили лес, рыба в реке перевелась! Мы голодали!

Значит, я не ошиблась, Вечнозеленый лес был заражен Тьмой.

«Не ошиблась, малышка. — Эдриан печально вздохнул. — Беженцы из Ильноора загадили его своей магией. Поэтому Льен и вызвал братьев Ревейн...»

Я старалась не выпускать черных магов из виду, после прибытия они сначала помогли собрать тела, а теперь медленно бродили по лагерю, и там, где они проходили, воздух заметно светлел, очищаясь от темной дымки. Братья Ревейн поглощали свободную Тьму. Но откуда она могла взяться в Вечнозеленом лесу?

— Мои дозорные оставляли для вас корзины с припасами, но вы сжигали их на границе. Вы сами отказались от помощи!

— Нам не нужны подачки!

От горечи и безысходности в голосе того, кто был рожден, чтобы править, у меня защемило сердце. Нэйрэль так и не смог принять перерождение...

— Тогда что вам нужно? Ответь, Нэйрэль! Что нужно сделать, чтобы ты перестал вести себя как упрямый осел и подумал о тех, кто в тебя поверил?! Когда ты вспомнишь то, чему тебя учили, и начнешь заботиться о своем народе?

— Тьма убивает нас. Мы все обречены...

«М-да... Налицо тяжелый случай кретинизма. И это не лечится...» — Эдриан не испытывал ни капли сочувствия.

— Нэй, ты всерьез считаешь, что эльфов твоего лагеря убила Тьма? — Раер в замешательстве уставился на Нэйрэля.

— Эльфам Ильноора крупно повезло, что твой брат свалил из города, — едко объявил лорд Вэриан.

На краю сознания одобрительно хмыкнул Эдриан, явно согласный с демоном.

— Им тоже повезло? — Раер с горечью посмотрел туда, где под арбом лежали тела погибших.

— Мир суров, мальчик. Одинаково всем везти не может. — На смуглом лице лорда Вэриана появилась кривая усмешка.

Чудовище! Он смеет смеяться над умершими! Истинный темный! Пусть покарают его светлые духи!

— У вас ко мне какие-то претензии, подопечный Арден? — внезапно над ухом раздался тихий голос демона Бездны.

Вздвогнув, я открыла рот и внезапно почувствовала такую слабость, что с губ сорвался невнятный хрип, а потом из горла вырвалось злое:

— Здесь так воняет дохляками, что тянет проблематься.

Эдриан Сатор снова перехватил контроль над моим телом!

— Вы на удивление милосердны... для эльфа.

— Отец свалил от моей матери раньше, чем смог привить мне это качество.

— Свалить вовремя — целое искусство. Некоторые умудряются отточить его до совершенства.

Рядом вспыхнуло черное пламя, и демон исчез, чтобы появиться рядом с перепуганными беженцами. Он решительно вошел в толпу и вытащил за руку упирающегося эльфа. В отличие от остальных он не выгля-

дел тощим. Таким же потрепанным и испуганным, но не замученным.

— Смотрите, кого я нашел. Оказывается, в лагерь эльфийских смертников затесался настоящий самородок. Как звать?

— Сегель! И я темный. Повелитель Тьмы, я принял свою судьбу, молю, заберите меня отсюда. Я хочу учиться у вас! — И эльф рухнул на колени и попытался обнять колени лорда Вэриана, а потом с громким воплем отдернул окровавленные ладони.

— Сегель, предатель! — Нэйрэль бросился на того, кого еще недавно считал своим союзником, но братья Ревейн были начеку и шустро спеленали его магией. — Я возвысил тебя. Я считал тебя своим другом!

— Ему не нужна была твоя дружба, глупец! Он использовал тебя! — горько прокричал Раер.

— Тьма воззвала ко мне! Она отзывается лишь сильным, тем, кто готов действовать. И я готов! Лорд Вэриан Льен, я смог научиться всему сам, я стану первым истинным темным среди эльфов...

— Ты убивал. Убивал прямо у меня под носом... — в ужасе прошептал Нэйрэль.

— Я приумножил свою Тьму, чтобы стать сильнее! Я...

Внезапно Сегель захрипел и ухватился за перерезанное горло, в руке демона Бездны блеснул черный клинок и растаял облаком черного дыма.

— Он меня утомил. Ревейн, как закончите, пришлете вызов, переправлю и вас, и ваших подопечных в школу темных.

— наших подопечных? — настороженно переспросил Лин Ревейн.

— Да. У вас недобор. Так что этого страдальца тоже забирайте. — Лорд Вэриан небрежно махнул рукой

в сторону Нэйрэля. — Раер, одно слово — и твой брат присоединится к Сегелю. Что касается остальных... — Лорд Вэриан медленно подошел к насмерть перепуганным эльфам. — Я дал вам всем шанс самим выстроить свою судьбу и найти свой путь...

Лорд Вэриан выдержал многозначительную паузу, чтобы до беженцев Ильноора дошел смысл его слов. Осознав, что второго шанса у них не будет, эльфы в ужасе бросились в лес. Они бежали беспорядочной толпой, отталкивая друг друга, падали, поднимались и снова бежали в надежде спастись от демона Бездны. Но были и те, кто побежал не к лесу, а устремился к пятачку земли, на котором ловили разноцветных бабочек дети. Их было не так много, вот к ним лорд Вэриан и направился.

— Сомневаюсь, что вы горите желанием вернуться в Ильноор, поэтому предлагаю вам переезд в место, ставшее прибежищем темных на землях империи Нордшар. Леди Сумеречья обожает подбирать бедных и убогих. Спорное хобби, но кто я такой, чтобы запретить ей этим заниматься?.. — Внезапно лорд Вэриан обернулся и посмотрел прямо на меня.

В моей голове громко выругался Эдриан.

«Что происходит?»

«Ничего, Тэлли. Все будет хорошо. Я что-нибудь придумаю. А пока извини, но я вынужден тебя оставить...»

* * *

Эдриан Сатор меня бросил! Он просто растворился в своем медальоне, словно его и не было. Я уже больше часа пыталась его дозваться — без толку.

— Арден, да что ты там бубнишь? — несколько нервно поинтересовался Толин. Близнецы бросили монетку, в результате я досталась ему.

— Молюсь, чтобы уши не оторвали, — буркнула я, притянув колени к груди и пытаюсь поудобнее устроиться на брусчатке.

Небо над школой темных оказалось таким же негощеприимным, как и само учебное заведение. Накрапывал дождь. Над моей головой раззявила пасть каменная виверна. Со стороны казалось, что эту самую голову мне сейчас и откусят. На что только не пойдешь, чтобы тебе на башку не капало.

Любоваться особо было нечем. Портал лорда Вэриана забросил нас на малый двор — крошечный закуток меж высоких черных стен школы. Забавный дворик, больше напоминающий место для выгула арестантов. Неподалеку виднелся глубокий провал арены. Толин пытался мне объяснить ее назначение, но потом оценил мой слегка остекленевший взгляд и счел, что с просвещением хилого остроухого лучше повременить.

Ха! Знал бы он, чем я в тот момент занималась!

Здание школы покрывала иллюзорная магия, но я не дала ей себя обмануть и рассмотрела за утонченным фасадом особняка массивные стены крепости. Замок военной академии Карагата казался изящной игрушкой по сравнению с этой черной громадиной.

Следовало бежать, пока была такая возможность...

Я больше не могла разрушать чужую магию, не видела вещей снов. Тьма, поселившаяся во мне, отняла эти способности. Глаза и руки — вот что у меня осталось. Не так уж и плохо, за эти три года я научилась

полагаться исключительно на них. Ну и на ноги, когда приходилось драпать, природные бегучесть и прыгучесть оказывались как нельзя кстати.

Итак, Эдриан Сатор надумал поиграть в молчанку. Миленько. Бросить испуганную девчонку. Трус!

«Тэлли, ты сейчас похожа на кого угодно, но не на испуганного светлого... — прозвучал на краю сознания усталый голос мага. — А зря, так было бы проще. Слабые девушки всегда вызывают жалость, их хочется оберегать и защищать...»

«Эдриан, одна нестыковка. Я — парень...»

«Дурацкая была затея. Давай ты сейчас по-быстрому хлебнешь какого-нибудь зелья из своих запасов...»

«А давай ты прямо сейчас объяснишь, как так вышло, что легендарный Эдриан Сатор сидит у меня на шее?»

Тяжелая пауза и не менее тяжелый вздох:

«Тэлли, ты умеешь поставить в неудобное положение...»

«Наш уговор в силе. Если сведения о поработанных душах есть в местной библиотеке, я их достану...»

«Спасибо...»

«Это мой долг. Ты помог мне в Талингаре...»

«Да ты бы и сама справилась...»

Возможно. Но какой ценой?

Эльен полагал, что после перерождения я буду слабой, как котенок. Что буду я ждать своего спасителя. Просчитался! В момент перерождения я услышала голос поработанной души черного мага и, следуя его инструкциям, смогла сбежать из белой башни, предварительно вскрыв тайник ее владельца. Эдриан направлял меня той ночью. Это он подсказал мне направить-

ся во дворец, только благодаря ему я смогла пройти сквозь умирающий город.

«Вот Тьма! Льен меня убьет».

«Поправка: ты уже мертв...»

«Поверь, он воскресит меня только для того, чтобы грохнуть снова. Если бы я знал, кого именно Мидар притащил в свою башню...»

«То подождал бы другого спасителя?»

«Что-то типа того...»

Во внутреннем дворе не было и намека на двери, поэтому я ожидала открытия новых порталов. И ошиблась. Сначала я услышала тихий скрежет, а потом одна из каменных стен цитадели дрогнула и провалилась вовнутрь. Из провала выскочил седой мужчина в коротком плаще, осмотрелся и широко улыбнулся, отчего кожа на его изуродованной щеке собралась красными складками. Появление этого темного заставило меня инстинктивно вжаться в стену.

— Ревейн! Ай да везунчики! Целых двух подопечных отхватили! Никто из вашего выпуска больше никем не разжился.

— Это они просто не там искали, — проворчал Лин и не особо нежно пнул Нэйрэля.

Эльф, как и я, не торопился радоваться прибытию в школу темных, а старательно делал вид, что он не с нами.

— Поднимайся! — рявкнул седовласый. — Некогда мне с вами возиться, еще на лекцию бежать.

Лекция? Это он серьезно? Теперь я с большим интересом рассматривала человеческого мага. На вид ему было лет пятьдесят.

— Так, а где ваш второй? Куда гаденыш забился? Вы поосторожнее, как бы каменные виверны не сожрали.